— Так вот что произошло.

Розали была удивлена неожиданной информации.

— Ничего особенного. Подозрения пали на вампира из соседнего города. Но я слышал, что у него было железное алиби, и он отделался лёгким испугом.

— Законы изменились, и теперь даже на вампиров распространяется презумпция невиновности. Хорошо, что невиновный вампир не оказался напрасно обвинён и не был убит.

Выражение лица Михаила немного просветлело.

— Ты говоришь совсем не так, как палач из Кардиффа.

Розали пожала плечами.

— У каждого палача свои принципы.

— Понятно.

— В конце концов, основная задача закона — защита свобод и прав, и этого у нас не отнять. Вампиры — такие же живые существа, как и люди, но им понадобилось гораздо больше времени, чтобы попасть под защиту закона.

— Я согласен.

— Михаил, ты — священник без предубеждений, — рассмеялась Розали. — Люди, принадлежащие церкви, обычно считают вампиров существами, проклятыми Богом.

Михаил выглядел немного смущённым.

— Завтра я поговорю с мистером Томасом, трактирщиком. Даже если вы останетесь здесь, всё равно нехорошо, что жители деревни принимают вас за вампиров. К тому же, его бар — обязательное место для посещения в нашей деревне. Мистер Томас управляет и им, и трактиром, и он отлично готовит.

Розали задумалась о мужчине, который в молодом возрасте потерял жену из-за вампира. Несмотря ни на что он не стал замыкаться в себе, но шрамы прошлого не так-то просто исцелить.

Женщины и дети всегда были лёгкой добычей для вампиров. Обеспокоенность жителей

деревни можно понять. Но возникали и другие вопросы.

Виновником преступления не обязательно должен был быть вампир. Неожиданно она задумалась, не слишком ли беспечно поступили служащие из Кардиффа.

— …Почему жители деревни поверили на слово палачу из Кардиффа?

— Может, им просто нужен был кто-то, кого можно обвинить во всех бедах… В конце концов, это маленький сельский городок. Если случается необъяснимая смерть, так удобно обвинить во всём вампира…

Тон Михаила был мрачным, когда он говорил это. Но он быстро оживился.

— Кстати, что, всё же, привело тебя в нашу глушь? Не похоже, что паломничество…

— Мы пришли осмотреть Троицкий собор. Я слышала, что тело вампира, погибшего вместе с палачом во время Кровавой Бойни, до сих пор находится в подвале собора.

— Вы пришли осмотреть тело? — Михаил удивленно распахнул глаза. — Не встречал никого, кто захотел бы любоваться чем-то столь зловещим.

— Хочу кое-что проверить.

О вампире, связанном с Троицким собором, ходила одна история.

Четыреста лет назад, когда в Англии шла кровопролитная война, жил-был вампир, разоривший Уэльс. Кровавый лорд Хадад был убит палачом, Риком Хантом после битвы, длившейся три дня и три ночи. Сам Рик Хант также скончался от травм, полученных во время сражения с кровавым лордом.

Охотничье копьё Рика, которым он пронзил сердце кровавого лорда Хадада, так и осталось в теле убитого, поэтому его не положили в гроб хозяина.

Жители городка Тринити построили церковь на месте сражения, прямо над телом мёртвого Хадада. Это было сделано в надежде, что дух Рика Ханта защитит поселение от вампира.

Той церковью и был Троицкий собор.

Со временем этот скромный провинциальный городок, в котором не на что посмотреть, кроме домов из коричневого, белого и жёлтого кирпича, стал местом паломничества.

Тело вампира до сих пор покоилось под Троицким собором.

— Так вампир, которого ты ищешь, находится в подвале нашей церкви?

— Узнаю, когда увижу, — ответила Розали.

— Я проведу тебя завтра, — ласково сказал Михаил.

На следующий день Михаил повёл Розали и Гила к Троицкому собору. Собор располагался в самом центре городка. Прежде чем войти в собор, Михаил спросил:

— Почему бы вам не подождать снаружи, мистер Сонаамор? Вампиры ничего не видят в церкви.

— Я буду в порядке. Если вы будете медленно идти впереди, я смогу следовать за вами по звуку шагов. Только предупреждайте, если впереди будет лестница или ещё что-то.

Внутри церкви на скамейках сидели жители городка, пришедшие помолиться с утра. Перед тем, как войти, Гил внимательно осмотрелся, словно пытаясь запомнить обстановку. Михаил повёл их по лестнице слева, ведущей в подвал.

— В подвале нет ничего особенного. На другой стороне есть запасной выход, ведущий в лес. Здесь всего девятнадцать ступенек.

Описания Михаила оказалось достаточно, чтобы свободно ориентироваться.

— Это потрясающе, — Михаил был искренне поражён. — Обычно вампиры даже не пытаются войти из-за страха оказаться беспомощными… И очки у тебя не простые, верно?

— Да. Они полностью блокируют солнечный свет, — ответил Гил.

Пол в подвале был сухим, а стены освещали лампы, так что было не слишком темно. Лампы были и на столбах по обе стороны коридора.

В центре подвала возвышался склеп вампира с широко раскрытым ртом и раскинутыми в воздухе руками, пронзённого копьём Рика Ханта. Наконечник копья прошёл сквозь его тело и прочно вонзился в пол. На стене позади стояла статуя Девы Марии.

Розали какое-то время рассматривала мёртвого вампира.

— Как он выглядит?

— Кожа сухая и бледная, ничего примечательного. Это просто обыкновенный вампир. Клыки длинные и острые. Длиннее твоих, Гил.

— Как ты это поняла?

— Он умер с раскрытым ртом, вот так, — Розали открыла рот и изобразила оскал вампира, но вспомнила, что Гил ничего не видит, и прекратила.

Михаил улыбался, слушая разговор этих двоих.

Розали провела несколько дней в паломническом домике, предоставленном Михаилом, и искала литературу, связанную с Риком Хантом. Помимо печатных книг в кладовой Троицкого собора хранились различные документы, рукописи, письма, дневники. Книги появлялись в руках Розали быстрее, чем она успевала их прочитать.

— О, здесь всего одна строчка. Так необычно читать истории о далёком предке, которого никогда не знал.

— Что там написано?

— Говорят, что Дерек Эвенхарт приводил Рика Ханта в бешенство всякий раз, когда напивался.

— Хм…

Розали громко захлопнула книгу.

— Почти ничего интересного. Мне было любопытно, смогу ли я что-то разузнать, если приеду сюда. У тебя есть идеи? Воспоминания, намёки, что-то ещё? Ах, Гил, просматривай не только книги, посмотри лучше вот это. Здесь много мемуаров Рика.

Гил копался в старых бумагах, но постоянно отвлекался на книги с интересующими его названиями, такими, как «Различия между видами», «Гуманизация» и «Теория эволюции вампиров и потребности разных поколений в крови». Он делал для себя заметки и записывал отдельные статьи.

— Это ещё что? «Эволюция вампиров»? Это, случаем, написал не тот чудак, которого пятьдесят лет назад казнили за лженауку?

— Нет. Но это интересно.

— Тогда прочитай и расскажи, о чём она.

— Я всё время смотрю на неё, но не уверен… — Гил взял книгу в руки, но продолжал сомневаться.

— Что за сомнения, Гил?

— Извини…

— Нет, я не хочу, чтобы ты извинялся. Мы зашли так далеко, и я думаю, что было бы неплохо поискать книги об уникальных способностях. В свободное время ты можешь читать что угодно.

Они провели ещё несколько часов, изучая запили об охотнике Рике Ханте, оставленные в кладовой Троицкого собора. Но так и не нашли того, что искали.

Розали взяла последнее письмо.

— Нам нужно найти что-то, что не позволит другим вампирам игнорировать нас, но здесь действительно нет ничего полезного.

Розали вернула книгу на полку, а документы — в шкаф.

— Здесь написано, что вампиры узнают о своих уникальных способностях, когда взрослеют. Тебе это о чём-нибудь говорит?

— Наверное… да, но обычно это передаётся из уст в уста…

— Значит, ты так и не узнал?

— Нет…

— Уникальная способность Сонаамор до сих пор не ясна. Я надеялась, что нам удастся что-нибудь выяснить, пока мы разбираемся с Риком Хантом.

— Тем не менее, поиски — это тоже весело.

— В любом случае, это единственная история Рика Ханта, так что и на этот раз мы ничего не выяснили. Куда нам идти дальше?..

Гил сказал, что перед отъездом хотел бы прочитать книгу, которую нашёл. Поскольку они уже пересмотрели все книги, заметки и письма о Рике Ханте, Розали согласилась, положила руки на подоконник и выглянула наружу.

Какое-то время единственным звуком, раздающимся в тишине, был звук перелистывающихся страниц.

Глядя в окно, на залитый солнцем город, Розали пробормотала:

— …Кстати, Гил. Этот город не показался тебе странным?

— Хм, он действительно необычный, — Гил кивнул.

Даже днём Тринити выглядел мрачно. И это касалось не только лиц местных жителей. Люди редко обменивались дружественными словами или открыто смотрели друг на друга.

Как будто их что-то угнетало. Их волновала только работа. И это, очевидно, было не только из-за недоверия к вампирам.

— В чём же дело? — пробормотала Розали.

Шёл третий день с тех пор, как Розали и Гил прибыли в городок Тринити. Местные дети по-прежнему бросали подозрительные взгляды на Розали, но больше не позволяли себе выходок вроде закидывания чесноком.

— Дело в трупе, — задумчиво сказал Гил после недолгой паузы.

— Ты про тело под церковью?

— От него пало кровью, хоть и слабо.

— Он был убит и мумифицирован четыреста лет тому назад. Ты почувствовал запах крови Рика Ханта?

— Я не знаю запаха крови Рика Ханта… Но я знаю, что это была кровь человека, умершего несколько недель назад. Предположительно ребёнка.

— Хочешь сказать, в этом городе совершают человеческие жертвоприношения?

http://tl.rulate.ru/book/85554/2770343